

Кортун Е. А.
E. A. Kortun

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
PERCEPTION OF SPACE IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Кортун Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультур-ной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Мира, д. 31, кв. 102; 8-914-211-9695. E-mail: johnnyslim@mail.ru.

Ms. Ekaterina A. Kortun – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 31, Mira Str., ap. 102, Komsomolsk-on-Amur, 681000; + 7 (914) 2119695. E-mail: johnnyslim@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты категории пространства и их реализации через пословичный фонд русского и английского языков.

Summary. This paper examines the basic aspects of the ‘space’ category and their realization in Russian and English proverbs.

Ключевые слова: пространство, географическая локация, пословичный фонд, бинарные оппозиции.

Key words: space, geographical location, proverbs, binary oppositions.

УДК 802.0: 801

Проблемы взаимопроникновения и соприкосновения культур, находящихся во взаимоотношениях, социокультурные грани развития того или иного региона могут оказаться сегодня высокоперспективными, определяя тем самым детерминирующие процессы и моделируя образ локального пространства, адекватный социальным ожиданиям участника взаимодействия и конечным социально-экономическим перспективам.

С точки зрения реализации социальных потенциалов региональная культура получила весомый теоретико-культурологический стимул к увеличению темпов саморазвития. Исследователи стали «видеть в каждом локальном географическом пространстве культурный текст: осмысленное, семиотизированное целое, устремленное к будущим символическим и интеллектуальным трансформациям, определяющим национальную и культурную идентичность, формирующим разные грани бытия и быта» [5].

«Пространство» является аксиоматической категорией и его осмысление наукой имеет давнюю историю. Изучение пространства с античных времен до наших дней реализовалось в формировании различных подходов и теорий, начиная с *субстанционального и атрибутивного подходов*, рассматривающих пространство, в первом случае, как некий сосуд, а в другом, как сформировавшийся порядок вещей. Дальше, мы можем наблюдать появления новых концепций, связанных с развитием принципов осмысления мировой истории человечества. Появляются тенденции к размежеванию и переосмыслению пространства на основе разделения различных видов деятельности, которые, в свою очередь начинают формировать единое *социальное пространство*, формируя основу человеческого существования.

Единовременно с фундаментальными традициями осмысления пространства в философии, в истории и социологии, к этой проблеме проявляют интерес такие науки, как этнология, гуманитарная география, лингвистика (лингвокультурология), которые в понимание пространства вносят свои отличительные параметры.

Следует отметить, что категория пространства является настолько широкой, что само слово «пространство» давно уже стало некой метафорой, способной обеспечить переход из физического, осязаемого пространства в ментально-абстрактное.

Географически локализованное место наиболее близко к понятию пространства в физическом его понимании. Оно отражает мультикомпонентную географическую оболочку, включающую набор природных, социально-экономических и территориальных комплексов¹. Географическое пространство можно обозначить как способ хранения разноуровневой, пространственно-временной информации. Различные процессы, явления отражаются в географическом пространстве системой представлений, осмысливаемых и выступающих в качестве условных заместителей объектов или явлений.

Пространство можно рассмотреть с разнообразных позиций, при которых будет целесообразно говорить о целеориентирующей функции пространства и относить к ней именно те качественные характеристики пространства, которые отмечены социальной детерминированностью, так как вне этого цель немислима, то есть немислимо историческое, социальное, культурное, коммуникативное пространство. В данном случае уместно будет говорить о пространстве как о «совокупности физических характеристик, обладающих определёнными ментальными качествами, которые формируются исходя из установок целеполагания» [6].

Пространство – одно из доминантных измерений существования человека как в физическом, социальном плане, так и с точки зрения его духовной жизни. В данной статье хотелось бы остановиться именно на лингвистическом восприятии географического пространства в различных языковых коллективах (культурах), это связано с тем, что, на наш взгляд, одним из факторов для осуществления продуктивного диалога между различными культурами в региональном поликультурном пространстве является язык. Познавая чуждый мир через язык, человек постигает иную культуру. Благодаря этому происходит корреляция культур, проявляется их самоидентичность. Лингвистика непосредственно участвует в формировании осознания культурного пространства через лингвокогнитивные конструкторы, которые содержатся в сознании человека и фиксируются в языке. Предметом изучения такого рода элементов в этом случае является пространство в устном народном творчестве, фразеологии, художественных произведениях и искусстве.

Любое пространство формирует внутри себя законы человеческой деятельности, создавая историко-культурное своеобразие, анализируя которое, мы сталкиваемся с собранием поведенческих норм и реакций, которые могут говорить о значимых чертах повседневной жизнедеятельности языкового коллектива.

Говоря о поведенческих нормах и мировосприятии, хотелось бы акцентировать внимание на языковой рефлексии данных реакций, ведь язык является конкретной формой, через которую отражается общественный опыт и знания о мире в различных культурах. Ведь именно язык является элементом культуры и он наиболее явно может обнажить специфические черты менталитета народа. Пословицы и поговорки, по нашему мнению, являются идеальным материалом, помогающим осознать некоторые грани человеческого бытия, в том или ином языковом коллективе, и проследить культурные особенности представителей различных этносов и несходство жизненных позиций и опыта социума.

В ходе нашего исследования мы обратились к русским, английским фразеологическим словарям и словарям пословиц и поговорок и методом сплошной выборки отобрали единицы, указывающие на ту или иную географическую локацию.

В своих исследованиях мы опирались на работы Г. Л. Пермякова, Т. В. Цивьян, С. Ю. Неклюдова, Е. М. Мелетинского, С. Е. Никитиной, Н. И. Толстого, в которых многократно отмечалось, что доминантной чертой пословиц является моделирование потенциальной ситуации, при этом, как отмечается исследователями, наиболее характерной для пословиц будет классификация мира через смысловые блоки и бинарные оппозиции, которые вполне объективны и ясно осознаваемы представителями конкретного языкового коллектива.

¹ Свентэк, Ю. В. Теоретические и прикладные аспекты современной картографии / Ю. В. Свентэк. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 57.

Набор концептуальных блоков, безусловно, индивидуален для каждого народа, однако многие из них восходят к универсальным оппозициям, возникшим еще на заре человечества, опираясь на этот постулат, мы определили одну из основных целей нашего исследования – выявление национальной специфики в содержании русских и английских концептов пространства на материале пословиц.

В нашей работе мы подвергли анализу русские и английские пословицы, репрезентирующие пространство.

В процессе работы мы придерживались следующей методики исследования:

1) Из словарей пословиц методом сплошной выборки мы выписывали те пословицы, которые имеют в своем составе лексику с локальной семантикой, при этом фиксировали их тематику. В данной статье мы приводим лишь единицы с прямым указанием на пространственные локализации: дом, поле, земля, город, house, home, garden, fence.

2. Затем пословицы подвергались интерпретации и группировались в блоки – ограничители. В русском языке нами были выделены следующие блоки:

1) Пространство – город:

Блок пословиц с компонентом город включает в себя оппозицию благо/зло. Примечательно то, что доминанта добродетели переходит то на «город», то на «деревню». Это может быть объяснено исторической сменой приоритетов при переходе от сельской жизни к урбанистической.

Город – благо.

Бог да город, черт да деревня.

В городе толсто звонят, да тонко едят.

Город затейный: что ни шаг, то съестной да питейный.

Городское теля мудреней деревенского пономаря.

Деревня – благо.

В городе ни ткнут, ни прядут, а тоньше нашего хотят.

В город ехать – толчки принимать.

Город – царство, а деревня – рай.

Лучше быть господином в деревне, чем слугой в городе.

2) Пространство – земля (следует отметить, что земля подразумевается не в общесоциальном смысле, а лишь как территория, принадлежащая индивиду или на которой он имеет право работать). В данном блоке все пословицы имеют смысловую монолитность, в которой отражается отождествление земли с матерью.

Береги землю родимую, как мать любимую.

Держись за землю-матушку – она одна не выдаст.

Земля – кормилица.

Мать кормит детей, как земля людей.

Родная земля и во сне снится.

Своя земля и в горсти мила.

3) Пространство – поле:

Данная группа выражений всецело отражает былую значимость сельскохозяйственной жизни для населения страны. Как можно видеть из примеров, поле соотносится не только непосредственно с работой, но и олицетворяет простор и неограниченную свободу.

В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть иная.

В поле воля: кто в поле съезжается, родом не считается.

Крестьянская доля на широком поле.

Цвет в поле – человек на воле.

Беглому – в поле воля.

Цветов много в поле, и все не сорвешь.

Барин в поле полует, мужик в поле горюет.

4) Пространство – дом:

В рамках данной группы мы можем наблюдать оппозицию свое/чужое.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Дома все споро, а вчуже житье хуже.

В своём доме и стены помогают.

Дома и стены помогают.

Глупа та птица, которой своё гнездо не мило.

В английском языке мы встретили практически все ключевые пространственные ограничители, которые были представлены в русском фонде пословиц; самыми распространенными по частотности стали пословицы, включенные в блок *пространство – дом*, представленный такими пословицами, как:

There's no place like home.

East or West, home is best.

Burn not your house to rid it of the mouse.

Наиболее интересными, на наш взгляд, являются пословицы, которые были распределены в смысловые блоки *пространство – сад* и *пространство – свой двор*. Сад для англичанина – это не просто часть окультуренной природы, продолжение пространства, которое человек считает своим, это граница между своим и чужим миром, препятствующая проникновению деструктивных сил чужого мира в сферу своего. Границу также определяет забор, который служит средством защиты и четкого территориального деления на свое и чужое.

Good fences make good neighbours.

A hedge between keeps friendship green.

Everything in the garden is rosy.

Gardens are not made by sitting in the shade.

Таким образом, при изучении фольклорного фонда русского и английского языков было выявлено следующее:

а) у обоих этносов есть определенная доля сходных пространственных концептов и есть ряд специфических восприятий пространственных отношений;

б) и в русском, и в английском языке есть примерно общий набор пространственных восприятий, которые являются приоритетными для данного этноса, т.е. представлены наибольшим числом пословиц сходной тематики и смысла;

в) в английских пословицах есть практически все пространственные показатели, которые представлены русским пословичным фондом. Из специфических, присущих только английским пословицам пространственных наименований на данном этапе обнаружить удалось лишь два;

г) в количественном плане набор смысловых групп и бинарных оппозиций в рамках групп, английского языка беднее, по сравнению с русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
2. Макиндер, Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Макиндер // Классика геополитики. XX век. – М.: ООО АСТ, 2003. – С. 7-32.
3. Пятигорский, А. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / А. Пятигорский, М. Мамардашвили. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 224 с.
4. Тростников, М. В. Пространственно-временные параметры в искусстве раннего авангардизма / М. В. Тростников // Вопросы философии. – 1995 – № 9. – С. 68-81.
5. Фадеева, И. Е. Метасимволика культурных пространств: локальный текст в измерении цивилизационной семиотики / М. С. Каган // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. – №4(6), 2012. – С.73-89.
6. Шунейко, А. А. Адаптация коммуникативного пространства под свои задачи как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – № 1-2(9). – 2012. – С. 48-56.
7. English Proverbs & Sayings <http://www.learn-english-today.com/proverbs/proverbs.html>.
8. Словарь пословиц и поговорок <http://slovarick.ru>.